

Библиотека
журналиста

Возвращенная публицистика

Книга 1
(1900—1917)

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1991

Два Копии
№ 2010-811/2

В годы первой российской революции в структуре печати РСДРП значительное место занимали легальные меньшевистские издания. Г. В. Плеханов принимал участие в «Невской газете», «Русской жизни», в журнале «Современная жизнь», при его ближайшем участии выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 г. ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Современный мир». В феврале 1908 г. в Женеве вышел заграничный орган меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа». Плеханов — один из его редакторов. После V (Общероссийской) конференции РСДРП (декабрь 1908 г.) он выступил против ликвидаторов, возглавил группу меньшевиков-партийцев, порвал с «Голосом социал-демократа» и в середине мая 1909 г. формально вышел из редакции.

Г. В. Плеханов, по приглашению редакции ЦО РСДРП «Социал-демократ», ее постоянный сотрудник. 5 апреля 1910 г. опубликовал здесь свою первую статью, направленную против ликвидаторов. Всего в «Социал-демократе» было помещено 8 его статей. С критикой ликвидаторов он выступал в общественно-политическом и теоретическом журнале «Мысль» (Москва), а также в большевистской «Правде» с серией статей «Под градом пуль» (апрель — май 1913 г.). Однако вскоре он занял позицию, близкую к ликвидаторам. И все же на полный союз с ними он сразу не пошел. В апреле 1912 г. в Париже увидел свет орган группы меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев — листок «За партию» (выходил до 1914 г.). Дальнейшая публицистическая деятельность Г. В. Плеханова связана с этим изданием и выходившим в Петербурге до 1915 г. ежемесячным литературным, политическим и научным журналом «Современная жизнь». В мае 1914 г. он стал во главе редакции легальной газеты «Единство», издававшейся в Петербурге группой меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. В июне газета была закрыта. Во время первой мировой войны Плеханов — оборонец, стоял на патристических позициях, руководил группой «Единство», сотрудничал в еженедельной газете «Призыв» — органе меньшевиков и эсеров. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. он вернулся в Россию, стал во главе возобновленной газеты «Единство», выходившей до декабря 1917 г., призывая к поддержке Временного правительства. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но отверг предложение активной борьбы с Советской властью.

НА ПОРОГЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

ХІХ столетие окончилось. Что дало оно рабочему классу? И чего может ожидать этот класс от начавшегося ХХ века?

ХІХ столетие ознаменовалось поразительным развитием техники. Производительные силы цивилизованных обществ приняли в течение этого столетия огромные, небывалые размеры. Их рост естественно вел за собою рост общественного богатства. Но быстрорастущее богатство цивилизованных стран не устранило существовавшей в них бедности. Напротив. Не-

бывалое развитие производительных сил явилось новым фактором ее увеличения. Это очень метко указано и хорошо объяснено некоторыми членами английской королевской комиссии, назначенной для исследования причин застоя промышленности и торговли (Trade Depression). В особой записке, которая вошла составной частью в «Заключительный доклад» (Final Report) комиссии, эти члены говорят, что, вследствие роста производительных сил, коренным образом изменились условия существования цивилизованных обществ: прежде главная трудность заключалась для них в редкости и дороговизне предметов необходимости и удобства; а теперь она состоит в том, что — благодаря развитию машинного производства — людям, не имеющим ничего, кроме своей силы (т. е. пролетариям), всего труднее становится найти заработок, а следовательно, и средства к жизни.

Это значит, что борьба за жизнь в цивилизованных обществах XIX века становилась тем труднее и ожесточеннее, чем более росли их производительные силы, т. е. чем более увеличивалась материальная возможность изгнания из их среды бедности и связанных с нею страданий.

Бедность порождалась избытком. Это противоречие, на которое указывал еще гениальный Фурье¹, перешло неразрешенным в XX век. Его устранение составит главнейшую общественную задачу этого последнего.

Чем труднее и ожесточеннее становилась борьба за существование в цивилизованных обществах XIX века, тем более увеличивались для отдельных членов этих обществ шансы нравственного падения и даже полного нравственного одичания. Их преступность росла в общем гораздо быстрее, чем их население, причем в числе осужденных все более увеличивался процент рецидивистов, наглядно показывая этим полную несостоятельность тех мер, которые принимались цивилизованными обществами для своего нравственного оздоровления.

Таким образом, если рост производительных сил породил бедность там, где он мог бы создать невиданное прежде материальное довольство, то он же, затрудняя борьбу за существование и усложняя общественную жизнь, — вел к умножению нравственных страданий и нравственной испорченности там, где он мог

бы — устранив искушения экономической борьбы за жизнь — дать сильнейший толчок нравственному облагорожению цивилизованного человечества.

Это противоречие тоже не было разрешено XIX веком и тоже целиком перешло в XX.

Что бы ни говорили явные и тайные, корыстные и бескорыстные защитники капитализма, несомненно, что увеличение трудности борьбы за жизнь и это умножение шансов нравственной испорченности означает ухудшение быта рабочих. В этом отношении XIX век был для них неблагоприятен.

Но он был чрезвычайно благоприятен для них в другом отношении. Он дал им — или, по крайней мере, их передовой, наиболее чуткой и развитой части — то, что для них важнее всех материальных благ и без чего невозможно коренное улучшение их участи: ясное сознание непримиримой противоположности их интересов с интересами эксплуататоров и твердое убеждение в том, что освобождение рабочих должно и может быть делом самих рабочих.

Подобно тому, как XVI, XVII и XVIII столетия ознаменовались освободительным движением буржуазии, XIX век был веком освободительного движения рабочего класса. В этом заключается главнейшая отличительная черта его культурной истории и драгоценнейшее наследие, переданное им XX веку.

Но между освободительным движением буржуазии и освободительным движением пролетариата есть существенная разница. Освободительное движение буржуазии совершалось в пользу меньшинства. Его торжество не устранило эксплуатацию человека человеком, а только изменило ее форму. Освободительное движение рабочего класса совершается в пользу огромного большинства, и его торжество навсегда положит конец эксплуатации одних людей другими. Вот почему победа пролетариата будет в то же время осуществлением самого высокого из всех тех нравственных идеалов, до которых додумалось цивилизованное человечество. Победа рабочего движения, которому многие — умышленно или по недоразумению — приписывают лишь узкие, грубые, «желудочные» цели, будет в действительности величайшим торжеством нравственного идеализма.

Но между борющимся пролетариатом и его великой

целью стоит свирепый и близорукий эгоизм высших классов, которые чувствуют себя прекрасно при теперешнем общественном порядке и в лучшем случае могли бы добровольно согласиться лишь на некоторые частные его переделки. Благодаря этому свирепому и близорукому эгоизму немало крови рабочих пролилось в XIX веке, и, вероятно, немало прольется ее и в XX. И против этого эгоизма пролетариат имеет лишь одно средство: объединение своих сил ради завоевания политической власти. Когда рабочий класс тем или иным путем добьется политического господства, тогда консервативное упорство эксплуататоров разобьется о революционную энергию эксплуатируемых, и тогда будут устранены указанные нами противоречия, унаследованные XX веком от XIX; царство капитализма будет окончено; начнется эпоха социализма.

XX век осуществит лучшие, радикальнейшие стремления XIX века. Но как ни твердо уверены мы в победе пролетариата, как ни ясно видим мы стоящую перед ним великую цель, мы не хотим обманывать ни самих себя, ни наших читателей. Мы вовсе не думаем, что нас ждет легкая победа. Наоборот, мы хорошо знаем, как тяжел путь, лежащий перед нами. Нас ожидает на нем много частных поражений и тяжелых разочарований. Немало в течение этого пути разойдется между собой людей, казалось бы, тесно связанных единством одинаковых стремлений. Уже теперь в великом социалистическом движении обнаруживается два различных направления, и, может быть, революционная борьба XX века приведет к тому, что можно будет *mutatis mutandis* назвать разрывом социал-демократической «Горы»² с социал-демократической «Жирондой»³.

Но каковы бы ни были трудности, поражения и разочарования, ожидающие революционный пролетариат в его борьбе, — его окончательное торжество не может подлежать сомнению. За него ручается как общий ход социального развития в цивилизованном мире, так и — в особенности — развитие той производительной силы, которую Маркс назвал самой важной из всех: самого рабочего класса. Социалистический идеал все глубже и глубже проникает в среду пролетариата, развивая его мысль и удесятерять его нравственные силы. Людям, борющимся во имя этого идеала, буржуазия уже в настоящее время может противопоставить лишь голое

насилие да бессознательность некоторой — правда, пока еще очень значительной — части трудящихся. Но бессознательность уступит место сознанию, передовые рабочие подтолкнут остальных, и тогда... тогда буржуазии останется разве уже «непротивление злу насилием», потому что на стороне революционеров будет тогда также и физическая сила.

Так обстоит дело на Западе. А что сказать нам о нашем отечестве? Россия далеко не так богата и далеко не так образованна, как западноевропейские страны. Но и в ней общественное развитие не прошло бесследно для социализма и в ней XIX век завещает XX драгоценное наследство: зародыш социал-демократической рабочей партии. Историческая обстановка несомненно очень благоприятна для быстрого развития этого зародыша. Если справедливо то, что одна страна может и должна учиться у других, ее опередивших, то социалистическая Россия может и должна многому научиться у западноевропейских социалистов. Самый главный и ничем не заменимый урок, даваемый нам всей историей западноевропейского социализма, заключается в том, что в каждой данной стране ближайшие задачи и тактика рабочей партии определяются действительными общественными отношениями этой страны. Забывать об этих отношениях, руководствуясь общими положениями социализма, значит покинуть почву действительности. Нам, русским социал-демократам, необходимо помнить, что XX век ставит перед нами такую политическую задачу, которая с большею или меньшею полнотою уже решена на Западе; у нас во всей красе цветет то самодержавие, о котором западноевропейские люди знают только понаслышке. Разрушение самодержавия безусловно необходимо для успешного и правильного развития нашей партии. Если между западноевропейскими социалистами и их великой целью стоит эгоизм имущих классов, то между нашей зарождающейся партией и западноевропейской социалистической семьей стоит, подобно китайской стене, самодержавный царь с его полицейским государством. Но нет такой стены, которую не могла бы разрушить человеческая энергия. Русская социал-демократическая партия возьмет на себя инициативу борьбы с абсолютизмом, и она нанесет ему смертельный удар, опираясь на более или менее энергичную, прямую или косвенную, поддержку всех тех эле-

ментов, на которые давит теперь тяжелое, неуклюжее здание неограниченной монархии.

Политическая свобода будет первым крупным культурным завоеванием России XX века.

Плеханов Г. В. Соч. М., 1924. Т. 12. С. 62—66.

КАРЛ МАРКС

Тридцать пятый номер «Искры» выходит в свет в день двадцатилетия смерти Карла Маркса, которому и принадлежит в нем первое место.

Если верно то, что великое международное движение пролетариата было самым замечательным общественным явлением XIX столетия, то нельзя не признать, что основатель Международного Товарищества Рабочих был самым замечательным человеком этого столетия. Борец и мыслитель в одно и то же время, он не только организовал первые кадры международной армии рабочих, но и выковал для нее, в сотрудничестве со своим неизменным другом Фридрихом Энгельсом, то могучее духовное оружие, с помощью которого она уже нанесла множество поражений неприятелю и которое со временем даст ей полную победу. Если социализм стал наукой, то этим мы обязаны Карлу Марксу. И если сознательные пролетарии хорошо понимают теперь, что для окончательного освобождения рабочего класса необходима социальная революция и что эта революция должна быть делом самого рабочего класса; если они являются теперь непримиримыми и неутомимыми врагами буржуазного порядка, то в этом сказывается влияние научного социализма. С точки зрения «практического разума» научный социализм отличается от утопического именно тем, что решительно разоблачает коренные противоречия капиталистического общества и беспощадно обнаруживает всю наивную тщету всех тех иногда очень остроумных и всегда вполне благожелательных планов общественной реформы, которые предлагались социалистами-утопистами разных школ как вернейшее средство прекращения борьбы классов и примирения пролетариата с буржуазией. Современный пролетарий, усвоивший теорию научного социализма и остающийся верным ее духу, не может не быть революционером и по логике, и по

Г. В. ПЛЕХАНОВ

На пороге двадцатого века. Впервые опубликована в «Искре» (1901, февраль, № 2).

«Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета. Сыграла решающую роль в создании революционной марксистской партии в России. Первый номер был сверстан 11 (24) декабря 1900 г., но печатание несколько задержалось, и он вышел в свет в январе 1901 г. в Лейпциге. Затем газета выходила в Мюнхене, с июля 1902 — в Лондоне, с весны 1903 — в Женеве. В редакцию входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, В. И. Засулич. Редакция «Искры» разработала проект программы партии, подготовила II съезд РСДРП, который в специальном решении объявил газету Центральным органом партии. На съезде была утверждена новая редакция в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова. Мартов войти в редакцию отказался, потребовав включения в ее состав всех старых редакторов. №№ 46—51 вышли под редакцией Ленина и Плеханова. № 52 редактировался одним Плехановым, так как 1 ноября из-за настойчивости Плеханова ввести в состав редколлегии всех старых редакторов В. И. Ленин вышел из ее состава. Не веря в окончательный выход из «Искры» Ленина, меньшевики готовили к изданию свою газету под названием «Крамолы». Ю. О. Мартов 9 ноября в письме П. Б. Аксельроду сообщал, что для первого номера «Крамолы» уже набирается его статья «Еще раз в меньшинстве». Однако 13 ноября Плеханов единолично кооптировал в редакцию всех старых редакторов, и «Искра» стала меньшевистским органом. Статья Мартова, предназначавшаяся для первого номера «Крамолы», в доработанном виде появилась в 53 номере «Искры» под названием «Наш съезд». В мае 1905 г. Плеханов вышел из состава редакции, и до октября газету редактировал Мартов. Вышло всего 112 номеров «Искры». Неоднократные попытки Мартова продолжить ее издание в России к успеху не привели.

¹ *Фурье Шарль* (1772—1837), французский утопический социалист. Новое общество, считал он, утвердится путем пропаганды социалистических идей.

² «Гора» — революционно-демократическое крыло Конвента в период Великой французской революции 1789—1794 гг.

³ «Жиронда» (жирондисты), политическая группировка периода Великой французской революции, представлявшая преимущественно республиканскую торгово-промышленную и земледельческую буржуазию.

СОДЕРЖАНИЕ

Публицистика на перекрестках политической мысли	3
Г. В. Плеханов	19
На пороге двадцатого века	20
Карл Маркс	25
Централизм или бонапартизм?	33
В защиту «подполья»	46
Наше положение	54
К вопросу о расколе в социал-демократической фракции 4-й Государственной Думы	64
Под градом пуль. Заметка № 1	65
Заметка № 5. В. И. Засулич, ликвидаторы и раскольни- чий фанатизм	71
П. Б. Аксельрод	78
Вильгельм Либкнехт	79
Д. Н. Благоев	87
Социализм на Балканах	88
Н. И. Бухарин	96
Российская революция и ее судьбы	97
Клеветники	106
Парижская Коммуна и революционная Россия	108
Еще раз о тов. Ленине	110
К социализму	111
К. С. Еремеев	114
Строгий ошейник	115
В. И. Засулич	117
Н. А. Добролюбов	118
Г. Е. Зиновьев	127
Против течения	128
Важный документ	129
Не-герои	132
Еще о повороте Мартова	134
Война и судьбы нашего освобождения	135
Л. Б. Каменев	144
Лондонский съезд Российской с.-д. рабочей партии 1907 г.	145
Не по дороге	169
Против течения	175
Пять лет	179
На пороге революции	188
В. А. Карпинский	195
Неравенство перед смертью	196
К. Каутский	197
Славяне и революция	198
Л. Мартов	204
Новые друзья русского пролетариата	205

	Рабочий класс и «Русское Знамя»	214
	Бурный месяц	220
	Программа русских либералов	224
	За что бороться	232
А.	Н. Потресов	237
	Посвящается читателю-другу	238
К.	Н. Самойлова	241
	35 тысяч курьеров	242
И.	И. Скворцов-Степанов	243
	Первые заседания Государственной Думы	245
	К юзовской катастрофе	249
	Капитал и газеты	256
Л.	Д. Троцкий	261
	Зубатовцы в подпольной печати	262
	Мораль Лондонского съезда	265
	Таракан во шах	286
А.	И. Ульянова-Елизарова	293
	Искорки	294
С.	Г. Шаумян	300
	Русская революция и Закавказская власть	301
	Национализм на Кавказе и оголение фронта	304
	День рабочей печати	307
	Эволюционизм и революционизм в общественной науке	309
	Комментарии	316